

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. НАСЛЕДИЕ КЛЕОПАТРЫ	9
Введение	13
1. ПИРАТСТВО: БИОЛОГ-БУКАНЬЕР	20
2. РАБОВЛАДЕНИЕ: ПАДЕНИЕ ЭНТОМОЛОГА	48
3. ГРОБОКОПАТЕЛЬСТВО: ДЖЕКИЛ И ХАЙД, ХАНТЕР И НОКС	81
4. УБИЙСТВО: ПРОФЕССОР И УБОРЩИК	107
5. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОЙНА ТОКОВ.	130
6. ВРЕДИТЕЛЬСТВО: ВОЙНА КОСТЕЙ	163
7. КЛЯТВОПРЕСТУПЛЕНИЕ: ЭТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО.	193
8. АМБИЦИИ: ХИРУРГИЯ ДУШИ	231
9. ШПИОНАЖ: ДЕЛО ВЫБОРА	266
10. ПЫТКИ: БЕЛЫЙ КИТ	303
11. НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ: СЕКС, ВЛАСТЬ И МАНИ	336
12. ФАЛЬСИФИКАЦИЯ: СУПЕРВУМЕН	373
Заключение	395
Приложение. БУДУЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТИ	402
Благодарности	422
Использованная литература	424
Предметный указатель	453

Большинство людей полагают, что великий ученый — это прежде всего интеллект. Они ошибаются. Это прежде всего характер.

Альберт Эйнштейн

Могу сказать только одно: многое делается противозаконно, но когда известный человек желает провести научный эксперимент, закон прикрывает глаза.

Д-р Томас Риверс

ПРОЛОГ

НАСЛЕДИЕ КЛЕОПАТРЫ

Согласно легенде, первый неэтичный научный эксперимент в истории был организован не кем иным, как Клеопатрой.

В период ее правления, которое длилось с 51 по 30 год до н. э., у египетских ученых возник вопрос: насколько рано можно определить пол будущего ребенка в утробе матери? Этого никто не знал, и у Клеопатры возник дьявольский план в отношении некоторых своих служанок.

Это был не первый случай вторжения царицы в область медицины. Согласно античным источникам — и современные историки поддерживают их мнение, — Клеопатра проявляла живой интерес к работе придворных лекарей. Она даже изобрела сомнительное средство против облысения — мазь из сожженных перетертых мышей, жженных лошадиных зубов, смешанных с медвежьим салом, костным мозгом оленя, корой тростника и медом. Эту смесь нужно было втирать в череп, «пока он не прорастет». Греческий историк Плутарх писал и о более страшных экспериментах Клеопатры с ядами, которые она испытывала на узниках. Вначале она занималась настойками и химикатами — вероятно, добываемыми из растений, — а затем перешла к ядовитым

животным. (Она даже стравливала различных ядовитых тварей между собой и с увлечением наблюдала, кто победит.) Эти знания пригодились царице, когда она решила покончить с собой, позволив ядовитой змее укусить себя в грудь, поскольку, по ее наблюдениям, такая смерть наступала от-носительно безболезненно.

Какими бы ужасными ни казались отравления узников, по безнравственности эксперименты с плодом в утробе бесконечно их превосходят. Неизвестно, почему Клеопатру так это интересовало и почему ей так нужно было это выяснить. Но, как только какую-то из ее служанок приговаривали к смерти (судя по всему, это было распространенное явление), царица подвергала ее специфической процедуре. Во-первых, на тот случай, если служанка вдруг была беременна, царица заставляла ее выпить ядовитую жидкость — «разрушительную сыворотку», — которая, как ей было известно, провоцирует выкидыш. После того как с прошлым было покончено, Клеопатра заставляла слугу мужского пола заново оплодотворить женщину. Затем, в заранее определенный момент, несчастной вскрывали живот и извлекали плод. Результаты бывали разными, но, по некоторым свидетельствам, Клеопатра могла различать младенцев мужского и женского пола уже на сорок первый день после зачатия, тем самым доказав, что половые различия проявляются на ранней стадии развития плода. В общем и целом она посчитала свой эксперимент успешным.

Впрочем, единственным историческим источником, где упоминается об этом кошмаре, является Талмуд, что на первый взгляд может вызывать подозрения. У Клеопатры было множество врагов, которые распространяли про нее разные слухи, и трудно придумать историю, демонизировавшую ее больше, чем эта. Кроме того, как ныне известно медикам, результаты недостоверны. Через шесть недель после зачатия у плода формируются глаза, нос и пальцы

в виде мелких уплотнений, но его размер не более полдюйма, гениталии еще не дифференцированы, а следовательно, определить пол невозможно. (Гениталии формируются на девятой неделе, когда плод достигает двух дюймов в длину.) Так что, оставляя в стороне враждебные слухи, сомнительно, что Клеопатра вообще проводила подобный эксперимент.

Пусть это и легенда, но многие поколения людей верили в нее, а это говорит кое о чем важном. Клеопатра была могущественной, ее многие ненавидели, и яркость кошмарной легенды захватывает воображение. Мы допускаем, что тираны совершают ужасающие поступки. Но помимо того, кое-что в данном свидетельстве похоже на правду. Здесь кроется архетип некоего глубинного и страшного образа, который сложился уже в те древние времена, — образа человека, способного зайти слишком далеко и позволить своей одержимости овладеть им. Сейчас мы называем такого человека безумным ученым.

Безумство безумных ученых — особого рода. Они не бормочут чушь и не впутывают вас в сумасшедшие замыслы. Напротив, они мыслят вполне логически. Например, Клеопатра проводила эксперименты только над служанками, которые за какие-то прегрешения были приговорены к смерти. Если им все равно суждено умереть, логично рассуждала она, почему бы в оставшееся время не послужить на пользу делу? Придя к подобному умозаключению, она вынуждала их сделать аборт, исключая возможность случайной предыдущей беременности повлиять на чистоту эксперимента. Затем фиксировала точную дату насильственного нового оплодотворения, чтобы впоследствии получить точный результат. Если рассматривать это как чистый эксперимент, Клеопатра все делала правильно.

Но по всем остальным нормам Клеопатра, разумеется, поступала неправильно. Она оказалась настолько одержима

Во имя Науки!

своей идеей, настолько ослеплена ею, что отбросила в сторону все соображения благопристойности и сострадания, игнорируя кровь и боль, стремясь к своей цели, несмотря ни на что. Нет, безумного ученого делает безумцем не отсутствие логики, оправдания или научной проницательности. Суть в том, что они *слишком хорошо* занимаются наукой — вплоть до утраты человечности.

ВВЕДЕНИЕ

В нашем обществе ученые — достойная публика. Как правило. Это спокойные и умные, рациональные и здравомыслящие люди, хладнокровно анализирующие окружающий нас мир. Но, как показывает история с Клеопатрой, порой их охватывает одержимость. Они все выворачивают наизнанку и превращают якобы благородные устремления в нечто противоположное. За наваждением забывается, что знание — это еще не все. Это лишь часть.

В этой книге выясняется, что толкает людей переступить черту и совершать преступления и проступки во имя науки. В каждой главе рассматриваются различные грехи: убийство, вредительство, шпионаж, гробокопательство, мошенничество и прочие — полноценный тур по криминальным искусствам. Надо признаться, некоторые из этих историй неприлично увлекательны: кому не понравится захватывающая байка про пирата или пикантная история мести? От других, даже случившихся пару веков назад, до сих пор мороз по коже. Какие-то случаи попадали на первые полосы всех таблоидов своей эпохи, другие остались незамеченными или растворились во времени, несмотря на всю свою сенсационность. В этой книге я восстанавливаю такие истории и ста-

раюсь показать, что толкает людей нарушать абсолютные табу.

Эти истории могут поведать немало удивительного о том, как работает наука. Всем известно, как происходят открытия. Кто-то наблюдает необычное природное явление, кого-то озаряет представление о том, как протекает некий процесс или ведет себя некая частица. Затем ученый проводит эксперименты, чтобы проверить гипотезу, или отправляется в поле. При известной доле везения все складывается удачно (ха-ха). Но чаще громоздятся разочарования: эксперименты проваливаются, финансирование заканчивается, косные коллеги отказываются признавать новые результаты. Затем, благодаря определенной настойчивости, доказательства становятся слишком очевидными, чтобы их игнорировать, и сопротивление тает. Ученый возвращается из интеллектуальных дебрей, и его провозглашают гением. Мир получает огромную пользу от нового медицинского средства, или высокотехнологичного материала, или даже от понимания того, как зародилась жизнь или какова судьба Вселенной.

Нужен определенный тип личности, чтобы пройти сквозь все эти тернии, нужно терпение и самопожертвование. Вот почему наше общество традиционно почитает ученых как героев. Но наука — нечто большее, чем череда отдельных находок. С недавних пор она, как и общество в целом, существует в нравственных координатах, и понимание добра и зла, а также пути от одного к другому имеют большее значение, чем когда-либо. У науки есть свои грехи, за которые приходится держать ответ.

Еще более удивительным может показаться понимание того, что неэтичная наука по факту является некачественной наукой. Нравственно сомнительные исследования зачастую вызывают сомнения и в научном смысле. На первый взгляд это может показаться странным. Часто ведь говорят,

что знание не может быть хорошим или плохим — тем или другим его делает только использование человеком. Но наука еще и коллективная деятельность: полученные результаты нуждаются в проверке, верификации и признании другими людьми. Ученый полностью вкладывается в процесс, но, как показывают истории, изложенные в этой книге, наука, игнорирующая человеческие нужды или попирающая права человека, как правило, не дает тех результатов, на которые можно было бы рассчитывать. В лучшем случае такая работа раскалывает научное сообщество и вынуждает тратить время и силы на склоки. В худшем — покушается на культурные и политические свободы, необходимые для самого существования науки. Насилие и предательство в отношении людей оборачиваются насилием и предательством самой науки.

Вот почему эти истории имеют не только научный или биографический интерес. Очень редко злодеи от науки рождаются полностью сформированными, как Афина из головы Зевса. В большинстве случаев нравственная коррозия происходит постепенно. Разрушение идет шаг за шагом. Понимание того, что делают такие ученые и как они находят себе оправдание, дает возможность вычленить такого же рода сомнительную логику в современных исследованиях и даже предотвратить возникновение таких проблем. Анализ несправедных деяний дает возможность понять, как погасить дурные импульсы и направить энергию на доброе дело.

Одновременно эти истории помогают постичь психологическую подоплеку разного рода злодеяний. Как выглядят преступники от науки? Чем они отличаются от заурядных преступников? И каким образом их интеллект и глубокое знание мироустройства помогают и содействуют несправедливым поступкам? Например, в четвертой главе исследуется сенсационное убийство в Гарварде, где профессор медици-